

УДК 903.2 (477.73)

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ОТКРЫТЫХ СТЕПНЫХ ПАМЯТНИКОВ ПОЗДНЕГО ПАЛЕОЛИТА С «ВЗВЕШЕННЫМ» КУЛЬТУРНЫМ СЛОЕМ НА ПРИМЕРЕ АНЕТОВКИ 2 (1992-2017 гг.)

Алла Главенчук

Одесский археологический музей НАН Украины
Украина, 65026, г. Одесса, ул. Ланжероновская, 4
e-mail: glavenchuk@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2111-5398>

Анетівка 2 – верхньопалеолітична пам'ятка мисливців на бізонів, яка знаходиться у Північно-Західному Причорномор'ї, у Степовому Побужжі, на околиці села Анетівка Доманівського району Миколаївської області. Стоянка систематично досліджується вже 40 років. З 1992 р. методика розкопок містить обов'язкову суцільну промивку культурного шару. Подібна методика дала вражаючі результати, дозволила з'ясувати багато нюансів і вирішити деякі питання, які інакше не могли бути вирішені. Змінилося співвідношення типологічних груп крем'яного мікроінвентарю. Збільшилася кількість дрібних знарядь та їх фрагментів, відходів виробництва, з'явилися раніше невідомі на пам'ятці знахідки. Подібна методика, сама по собі, змусила уважніше поставитися і до нетипових знахідок, виявлених під час розчищення культурного шару. У статті розглядається, яку інформацію можуть давати матеріали промивки культурного шару на відкритих степових пам'ятках (на прикладі виробничої ділянки Анетівки 2).

Ключові слова: Анетівка 2, Північно-Західне Причорномор'я, Степове Побужжя, верхній палеоліт, стоянка, виробнича ділянка, культурний шар, методика дослідження, промивка культурного шару, кремій, мінерали, кістка, ріг, черепашки

Общие сведения о памятнике

Анетовка 2 – верхнепалеолитический памятник охотников на бизонов, который находится в Северном Причерноморье, в степном Побужье, на мысу высокого правого берега реки Бакшалы (притока Южного Буга), на окраине села Анетовка Доманевского района Николаевской области. Стоянка систематически исследуется уже 40 лет экспедицией под руководством В.Н. Станко (1978-2007 гг.) и И.В. Пиструила (2008-2018 гг.). За это время раскопано около 2000 м² площади памятника, найдено около 2 млн. кремневых изделий и 0,5 млн. фрагментов костей животных [20]. Среди фаунистических остатков около 98% всех костных определимых остатков составляют кости бизона [3; 4]. Возраст памятника согласно радиоуглеродному датированию составляет 18-19 тыс. лет, что соответствует максимуму последнего оледенения [21]. Анетовка 2 определяется как долговременное поселение с круглогодичным присутствием на нем охотников, что подтверждается фаунистическим материалом [3; 4]. Производственный комплекс характеризуется наличием полного цикла расщепления кремня: от расколотых галек и нуклеусов до готовых орудий труда. Кремневая индустрия памятника носит яркие эпиграветтские черты. Памятник относится

к позднепалеолитической анетовской культуре [18; 22].

Таким образом, позднепалеолитическое поселение Анетовка 2 выделяется особенной массовостью археологических материалов.

Северо-восточный производственный участок Анетовки 2 (ЕП/13-22 и ИП/23-30)

С 1992 по 2017 год основные работы велись на производственном участке ЕП/13-22 (100 м²), который находится на северо-восточной окраине поселения, и «прирезанном» к его северной бровке участке ИП/23-30 (54 м²) [4; 6; 7; 8; 9]. Участок ЕП/13-22 является частью одного из трех, выделенных В.Н. Станко на Анетовке 2, комплексов, а именно: комплекса, расположенного к северу от макроскопления и состоящего из микроскоплений преимущественно кремневых изделий: галек, осколков, нуклеусов, сколов, изделий с вторичной обработкой, а также каменных наковален, абразивов, отбойников [20, с. 131; 21, с. 25; 23].

Так как несколько скоплений участка ЕП/13-22 продолжались в северный борт раскопа, к северной бровке был «прирезан» участок ИП/23-30, который также исследовался по такой же методике, что и ЕП/13-22. Участок ИП/23-30, связанный с древней промоиной, примыкает непосредственно к производственным микрокомплексам, исследованным на

участке ЕП/13-22 в 1992-2006 годах. Материал промоины связан со скоплениями, расположенными на производственном участке КП/13-27. Выяснилось, что структура поселения Анетовки 2 оказалась несколько сложнее, чем предполагалось ранее.

Производственный участок исследовался по методике, несколько отличной от методики исследования, ранее применявшейся на памятнике. В засушливом климате степей она способствует максимальному сбору материала. Анетовка 2 – это памятник степной зоны, для которого характерен «взвешенный» культурный слой. Расчистка культурного слоя участков проводилась ножами, горизонтальная фиксация находок велась поквратно (1 x 1 м) по микрогоризонтам снятия глубиной 5-7 см, с нанесением находок на план. Скрупулёзное исследование включает также наблюдения над микростратиграфией и литологией слоя.

При исследовании культурного слоя, начиная со 2-го микрогоризонта снятия, грунт после расчистки поквратно подвергался промывке водой через мелкое сито, таким образом из него извлекались мелкие артефакты, оставшиеся в грунте, собранном в результате расчистки культурного слоя. «Шлаки», оставшиеся после удаления грунта, состояли из кремневых артефактов небольших размеров, миниатюрных изделий из не кремневых пород камня, крошки кварцита, известняка и других минералов, кусочков охры, каолина и мергеля, ракушки, а также мелких костных остатков (в основном, фрагментированных).

Находки, извлеченные с помощью промывки, фиксировались в полевой описи поквратно. Необходимость промывки обусловлена засушливым климатом региона и качеством грунта, который очень труден для расчистки. Поэтому расчистка культурного слоя невозможна без потерь археологического материала (в виде мелких кремневых изделий и обломков фауны). Чтобы исключить такие потери и усовершенствовать методику исследования культурного слоя памятника и была применена промывка культурного слоя на данном участке. На ЕП/13-22 и ИП/23-30 промывка культурного слоя использовалась для всей площади раскопа и во всех микрогоризонтах снятия [4; 5].

Набор всех групп первичного расщепления кремня (осколки, оббитые и расколотые гальки, нуклеусы, сколы, отходы производства) и изделий со вторичной обработкой, компактно расположенных (во всех микрогоризонтах), наличие на этом участке наковален, отбойни-

ков и ретушеров, дает возможность примерно очертить древние **рабочие места**, на которых происходило первичное расщепление кремня, подбор заготовок и изготовление орудий труда и вкладышей для охотничьего вооружения [8].

Экспериментальная промывка культурного слоя на участке ОС/9-12

Экспериментальное изучение культурного слоя Анетовки 2 с помощью промывки культурного слоя проводилось на участке **ОС/9-12**, размером 4 x 5 м, в 1986-1988 годах и позволило ввести в научный оборот многочисленные категории изделий, обычно совсем не фиксируемые (или фиксируемые в мизерных количествах) при расчистке культурного слоя из-за их маленьких размеров. В результате экспериментальной промывки существенно изменилось не только процентное соотношение основных групп изделий (возросли отходы производства за счет чешуек и микрочешуек), но и количественный состав некоторых групп изделий с вторичной обработкой [19]. Так, возросло количество мелких микроострий и микропластинок с притупленным краем, обломков орудий (в первую очередь – обломанных концов микроострий и острий, а также небольших обломков других орудий труда). Возросло количество сколов подправки орудий (например, лезвий резцов) и сколов обновления нуклеусов (сколы, оживляющие площадки нуклеусов) в виде мелких резцовых сколов, микропластин и даже чешуек. Поэтому, когда начинались раскопки нового участка ЕП-13/22 (который предполагался продолжением производственного центра по расщеплению кремня и изготовлению орудий труда), было принято решение провести «сплошную» промывку культурного слоя на всей площади раскопа, во всех горизонтах снятия.

Культурный слой производственного участка **ЕП/13-22** и **ИП/23-30**, как и культурный слой всего поселения, залегает в делювиальных суглинках светло-коричневого цвета. Археологические находки встречаются от уровня современной дневной поверхности до глубины 1,6 м. Культурный слой участка находится во «взвешенном» состоянии, местами он нарушен ливневыми потоками и ходами землеройных животных. Принимая во внимание «взвешенность» культурного слоя (изученного десятию условными микрогоризонтами снятия), мощность его составляет 50-60 см. Насыщенность кремневыми находками неодинакова в разных микрогоризонтах сня-

тия [5].

Кремень, который на поселении Анетовка 2 является основным сырьем для производства каменных орудий, – разного качества, разной степени патинизации, в основном – желвачный, но часть сырья – галечный кремень, – хорошего качества. Помимо кремня древние жители Анетовки 2 использовали кварциты, песчаники, различные кварцы (в т.ч. – горный хрусталь), обсидиан, халцедонизированную древесину, граниты, гнейсы, тальки, пигментную охру разного качества обжига и разных оттенков, каолин, мергель.

Для производственного участка ЕП/13-22 и ИП/23-30 характерно залегание археологического материала в **скоплениях** разных размеров, мощности и разного происхождения (связанные с кремневым производством, обработкой кости, природными процессами и деятельностью землеройных животных).

С помощью количественного анализа кремневого материала, полученного в результате промывки культурного слоя, и сравнения результатов с материалом добытым расчисткой культурного слоя, удалось выявить специфику залегания «взвешенного» культурного слоя Анетовки 2, основные факторы взвешивания слоя, распределение разноразмерных фракций по уровням залегания. Таким образом, удалось определить внутри взвешенного культурного слоя его «изначальное» положение – древнюю дневную поверхность [4; 19].

Так как насыщенность кремневыми находками неодинакова в разных микрогоризонтах снятия, мы связываем **центр** культурного слоя производственного участка, находящегося на памятнике во «взвешенном состоянии», с 3, 4 и 5 микрогоризонтами снятия. Именно в этих слоях найдена основная масса находок путем расчистки (т.е. больших и средних размеров). По данным промывки, самые насыщенные микрогоризонты – 5, 6, 7 [4; 5]. Это несколько не противоречит данным расчистки, так как известно, что легче всего переотлагаются по вертикали (проседают) такие миниатюрные изделия как чешуйки, микрочешуйки, микроосколки и другие мелкие обломки, которые и составляют основную массу находок из промывки культурного слоя. Повидимому, уровень **древней жилой поверхности** на производственном участке ЕИ/13-22 соотносится с 3, 4 и 5 микрогоризонтами снятия.

Учитывая специфику формирования культурного слоя в конкретных условиях (завися-

щих не только от людей, но и от природных процессов) и неровности древнего рельефа, мы можем говорить, что микрогоризонты снятия культурного слоя 3-5 относятся к одному и тому же «культурному» горизонту, связанному с древним кремневым производством [4; 5; 8; 9]. Точно также обстоит дело и со **средней плотностью** находок на 1 м²: по данным расчистки самые насыщенные микрогоризонты – 3, 4, 5, по данным промывки – 5, 6, 7. Анализ плотности кремня на участке **ЕИ/13/22** показал, что данные по распределению кремня на этом участке близки данным по средней плотности кремня на участке **ОС/9-12**, подвергнутом экспериментальной промывке ранее [19]. Похожие данные по средней плотности кремня, полученные предварительно, характерны и для участков **КП/13-22** и **ИП/23-30**.

По предварительным подсчётам, расчисткой и промывкой культурного слоя на производственном участке ЕП/13-22, ИП/23-30 и прирезанных к ним раскопам, найдено около 1 млн. кремнёвых изделий, несколько сот тысяч каменных находок из некремневых пород камня; ракушки, кость и рог – в основном представлены мелким ломом.

Грунт после расчистки собирался поквадратно и подвергался промывке водой через мелкое сито. Вспомогательным методом исследования (в цепочке расчистка-промывка) является просев грунта через сита-гробот с более крупными ячейками, чем при промывке. Перед промывкой грунт предварительно заливался водой и размачивался в больших ящиках. Затем грунт аккуратно размешивался, чтобы дать возможность всплыть на поверхность лёгким артефактам, если таковые имеются (флотация). Потом содержимое ящика с размоченным грунтом промывается через сито с мелкими ячейками.

Как уже отмечалось, для Анетовки 2, как и для многих степных памятников, характерно залегание находок в т.н. «взвешенном» культурном слое. **«Взвешенный»** культурный слой – слой, который, с течением времени, под действием природных факторов, после оставления памятника человеком, «взвесился» (был «растянут» в силу тех или иных причин) по вертикали. Это происходит вследствие поднятия и опускания артефактов, на которые влияет рост растений, морозобойные трещины, жизнедеятельность мелких грызунов, насекомых и т.п. Работа с подобным слоем имеет свою специфику. И когда начинаются раскопки нового памятника, постепенно методика

исследования приспособляется к конкретному памятнику. На Анетовке 2 методика раскопок, выработывалась и совершенствовалась, начиная с начала его исследования.

С 1992 г. методика раскопок включает обязательную «сплошную» промывку культурного слоя. Подобная методика дала впечатляющие результаты и позволила выяснить многие нюансы и решить некоторые вопросы, которые без промывки не могли быть решены. Изменилось соотношение типологических групп кремневого микроинвентаря. Увеличилось количество мелких орудий и их фрагментов (учитывая размеры микроинвентаря), отходов производства (чешуйки, микрочешуйки, микроосколки, резцовые сколы и т.п.). Повышенная концентрация подобных отходов производства (чешуек, микрочешуек, микроосколков и т.п.) в определенном месте, несомненно, маркирует рабочие места по ретушированию изделий (изготовление орудий) и работе с нуклеусами (редуцирование площадок), даже если орудия и нуклеусы в данном месте отсутствуют (унесены) или единичны. Подобную «мелочь» было легко втаптывать и тяжело «убирать».

Благодаря подобной методике исследования, появились находки, раньше вообще не присутствующие в списке артефактов Анетовки 2, очень часто - удивительной сохранности, не характерной для степных памятников: **древние ракушки, мелкие бусинки, подвески, предметы первобытного мобильного искусства**. Для большинства таких находок периода палеолита типичны весьма миниатюрные размеры. Также обнаружены мелкие отходы производства костяных и роговых изделий, дополняющие характеристику производственного процесса, появились новые материалы органического и неорганического происхождения. Подобная методика сама по себе заставила более внимательно отнестись и к подобным нетипичным находкам во время расчистки культурного слоя. «Новые» материалы, обнаруженные в результате такой методики, часто - довольно экзотические: например **кварцы типа горного хрусталя** (высокого качества и прозрачности), **тальковые сланцы, смола хвойных деревьев** (которая могла служить, например, клеем-закрепителем вкладышей в составные наконечники).

В результате применения методики с промывкой культурного слоя, найдено огромное количество обломанных кончиков **микроострий**. Мы можем уверенно предполагать, что большинство микропластин с притуплен-

ным краем, которые составляют одну из самых массовых категорий микроинвентаря Анетовки 2, были изначально микроостриями-граветт.

Самым массовым изделием с вторичной обработкой на производственном участке ЕП/13-22 и ИП/23-30, после ретушированных микропластин и микроострий, являются резцы, изготовлявшиеся на отщепках, пластинах, реже - на нуклеусах (или осколках) и микропластинах. Резцы изготавливались в основном посредством нанесения резцового скола, одного или нескольких (дополнительным приемом вторичной обработки при изготовлении резцов служило нанесение ретуши). Промывка резко увеличила количество **резцовых сколов** маленьких размеров (нами зафиксированы миниатюрные резцовые сколы шириной до 1-1,5 мм), которые при расчистке не находят. Таким образом, количество резцовых отщепков сильно превышает количество резцов. Это не вызывает удивления, так как при скальвании резцового скола, могут «слетать» одновременно два и больше резцовых отщепка. Так, например, на участке ЕИ/13-22 было найдено 7602 резцовых скола, что составляет 23,1% от продуктов первичного раскалывания кремня [6]. Прием резцового скола использовался также для снятия острых граней у нуклеусов и заготовок для орудий, иногда - при оформлении острий и лезвий скребков. Много в промывке резцовых сколов с ретушью, ретушью утилизации, с негативами предыдущих резцовых сколов, что говорит о подправке-обновлении резцовых лезвий, затупившихся в результате работы, или чем-то не устроивших изготовителя изначально, либо о технологических моментах снятия сколов сверху предварительной ретуши. Мы пришли к выводу, что технологический прием резцовых скальваний широко применялся на Анетовке 2 при изготовлении не только резцов, но также острий и микроострий.

Найдено много очень мелких фрагментов **костных «угольков»**, что говорит об интенсивном использовании огня, хотя остатков целых очагов не сохранилось. Использование огня на Анетовке 2 представлено стратиграфически остатками зольных пятен, а также наличием костного «угля», обожженных костей, кремня и других минералов.

Кроме этого, промывка культурного слоя позволила обнаружить мелкие **кусочки намеренно обожженной глины** в виде мелких обломков и каких-то миниатюрных изделий из глины, специально изготовленных, - обож-

жённых округлых (объёмных и плоских), похожих на окатанные водой мелкие камешки аллювиальной гальки. Являлись ли эти кусочки обломками первобытной керамики, кусочками обмазки глиной мяса, перед тем как запечь его в костре, результатом (или отходами) изготовления украшений-бусин, показателем экспериментов с обжигом глины (?), пока определить затруднительно.

В результате применения промывки появились и **новые типы изделий**, как костяных, так и кремневых (например «пилочка» – изделие на микропластине со специально изготовленными зубчиками). Найдены фрагменты игл (кончики, ушки не сохранились (трасологические определения Н.Б. Ахметгалеевой)), украшения (бусины из кости, зубов животных, камней разных пород). Особо выделяется серия уникальных, специально изготовленных миниатюрных бусин (бисеринок?) с перехватом-пояском, размеры которых варьируют от 2 мм до 1 см. Изготовлены эти бусины из небольших камешков охристых пород, каолина, кварца, глинистых стяжений [10].

Расширено наше представление об использовании различных минералов и горных пород камня обитателями Анетовки 2. У древних обитателей поселения были определенные знания, представления и определенные традиции, которых они придерживались. Необходимость использования минерального сырья, как из прагматических, так и из эстетических соображений часто «заставляла» людей преодолевать многокилометровый путь не только вслед за объектом охоты, но и совершать экспедиции с целью первобытной «геологоразведки», добычи и доставки необходимых им минералов. Часто, по-видимому, в этих «экспедициях» срабатывало и извечное человеческое любопытство, в результате чего люди приносили на стоянку и что-нибудь необычное, которое не всегда использовали в дальнейшем (манупорты). Различные камни не кремневых пород использовались как с дополнительной обработкой, так и без неё.

Принесенное издалека очень редкое или очень качественное минеральное сырье часто используется человеком полностью, изделия из него переносятся на другое место, люди забирают их с собой. При расчистке культурного слоя никаких подобных изделий или их крупных фрагментов может и не фиксироваться. Но благодаря промывке мы находим то, что остается на месте их изготовления или работы этими орудиями, т.е. мельчайшие отходы производства (например, чешуйки, микрочешуй-

ки, микроосколки минералов), которые уже никому не нужны и которые никто с собой не забирал. Подобную «мелочь» люди втаптывали в палеолитическую дневную поверхность и даже, например, при уборке не выкидывали, так как её никто уже не замечал. Таким образом, мельчайшие отходы производства, кусочки сломанных микроострий, мелкие орудия, украшения и т.п. – поломанные или потерянные, оставались на изначальном месте. Таким образом, находки подобных артефактов, их изучение позволяет по принципу «часть вместо целого» восстановить многие факты из жизни первобытных людей.

Находки чешуек **обсидиана** говорят об обработке этого минерала или обновлении орудия из него в месте находки. На Анетовке 2 присутствуют скребок и несколько мелких чешуек из обсидиана черного цвета, по определению В.Ф. Петруня, северокавказского происхождения [25, с. 59]. Скребок выглядит относительно «свежим», т.е. его изготовили на поселении, а не принесли в готовом виде сюда из Кавказа. Наличие мелких чешуек из этого материала, найденных промывкой, говорит о том, что здесь, как минимум, если и не изготавливали орудия из обсидиана, то подправляли рабочие края изделия.

Чешуйки **кременя** сиреневого цвета (при отсутствии рядом изделий из него, сырья, крупных отходов) позволяют говорить об использовании кремня ледникового происхождения (подмосковного самоцветного кремня, притащенного ледником к реке Синюхе, которая принесла его в Южный Буг). Мы с большой долей уверенности можем говорить, что анетовцы выбирали подобный кремень в районе впадения Синюхи в Южный Буг [13; 25]. Поскольку это сырье, по-видимому, было для них особо ценным и привлекательным, его использовали по максимуму, а изделия из него, уходя, унесли с собой.

Анетовка 2 характеризуется особенной массовостью различного минерального сырья, использовавшегося как с дополнительной обработкой, так и без нее, также присутствующего в культурном слое памятника в виде манупортов. Скрупулезное изучение доступными методами (с привлечением представителей смежных наук) различных материалов может давать великолепные результаты, чему пример работы В.Ф. Петруня, изучавшего не только минералы крупных размеров, но и мелкоформатные камни из промывок. На такие материалы при раскопках исследователи редко обращают внимание, т.к. априори счи-

тают их естественными включениями литологических горизонтов, в которых залегают культурные слои памятников.

В.Ф. Петрунь провёл макро- и микроскопическое исследование главным образом мелко (от 2 до 25 мм в поперечнике) камня из раскопок Анетовки 2, предоставленной ему в двух выборках (150 экз.) автором статьи в 2002 и 2003 годах. Как он отметил, это исследование позволило установить ряд неожиданных фактов, дополняющих современные представления о хозяйственной деятельности и знакомстве с окружающей, в том числе геологической средой, в частности, первобытного коллектива охотников степной зоны, оставивших этот памятник, а также подтвердило перспективность подобного рода исследований. В результате петрографического изучения материалов Анетовки 2, был «увеличен объем общего списка пород, привлекавших к себе любознательное внимание уже позднепалеолитического человека, на примере конкретного памятника» [25]. А также «сформулирована принципиальная возможность ранее не отмечавшихся дополнительных приёмов использования в первобытной технике до того неизвестных видов сырья, в частности, «скользких», «жирных на ощупь» метаультрабазитов талько-хлорито-актинолитового ряда» [25]. Таким образом, список минералов, используемых на Анетовке 2, пополнился *тальком и тальковыми сланцами*, довольно массово представленных на поселении (В.Ф. Петрунь изучил 49 обломочков подобных образований и выделил среди них северокавказский серпентинит, хлорито-актинолитовые и талько-хлорито-актинолитовые сланцы как Приазовья, так и Криворожья) [25, с. 63-65]. Необходимо указать, что все находки представлены в довольно маленьких кусочках, т.е. сырье, принесенное издалека, в данном случае использовали по-максимуму.

Кроме этого «удалось подразделить весь спектр изученного мелкоформатного минерального сырья Анетовки 2 на *регионально-местное* и *экзотическое*. В.Ф. Петрунь среди изучаемых материалов Анетовки 2 выделил северокавказский обсидиан и серпентинит, хлорито-актинолитовые и талько-хлорито-актинолитовые сланцы как Приазовья, так и Криворожья, отсюда же кварцевые безрудные и железистые роговики-микрокварциты, включая джеспилиты; мелкие обособления темноокрашенного интрузивного кварца, характерного для крупнозернистых чернокварцевых гранитов, развитых в Новоукраинском

массиве Ингуло-Ингулецкого региона (хотя темно-серые кварцевые включения по другим данным встречаются и у с. Раздольное Старо-Бешевского района Донецкой области). Остальная часть камня изученных выборок должна считаться регионально-местной, происходящей из кристаллических пород Украинского щита [25]. Эти сведения предоставляют возможность для изучения путей продвижения/перемещения палеолитических охотников.

Информация о минеральных красках Анетовки 2

Благодаря исследованиям с применением промывки культурного слоя, получено много материалов мелких размеров, связанных с изготовлением, подбором и применением минеральных красок на Анетовке 2. Кроме массовых находок пигментных охр разных оттенков (светло-жёлтые, собственно охристые, оранжевые, розовые, красные, вишнёвые, бордовые, светло- и темно-коричневые), каолина, мергеля, были обнаружены маленькие кусочки минералов серо-голубого цвета (дающие черту голубого цвета на «бисквите»), которые, вместе с лазуритом (?), найденным в виде россыпи в культурном слое, также могли использовать в качестве красителей [11; 12; 13; 14]. Для пигментных охр Анетовки 2 В.Ф. Петрунь установил два основных источника происхождения: Криворожский железорудный бассейн («приносное» сырье) и Побужье (местное сырье) [25]. Позже геологами С.В. Кадуриным и И.А. Лосевым среди пигментных охр из промывки культурного слоя обнаружены гематиты и магнетиты (магнитные железняки, ближайшие к Анетовке месторождения которых известны на р. Синюха, впадающей в Южный Буг) [11; 14]. Мощная пропитка слоя в некоторых местах охрой и каолином говорит нам о том, что подобного сырья в этом месте было много, несмотря на то, что охру такого качества, дающего мощный прокрас грунта, приходилось приносить часто за сотню километров [25].

Ещё один пример информативного анализа мелкоформатных манупортов по принципу «часть вместо целого» дают находки в культурном слое Анетовки 2 мелких кристаллов **гранатов** розового, вишневого и красного цветов, обнаруженные промывкой [13]. Не исключено специальное выборательство кристаллов граната из интереса (подобно кристаллам кварцев). Но, в основном, мелкие зерна граната (как и мелкие зерна кварца), по-

видимому, выпадали из гранитных и амфиболитовых отбойников и абразивов, в составе которых они присутствуют как включения, во время использования этих орудий. Гранит с вкраплениями граната - характерная порода для Побужья. Сами отбойники и абразивы во многих случаях отсутствуют, но наличие мелких зерен граната и кварца свидетельствуют об их использовании в этом месте. Отбойники, ретушеры, абразивы унесли или выбросили (либо в результате использования они превратились в неопознаваемые осколки), а зерна минералов-включений, выпавшие из них, остались в местах работы этими орудиями.

Информативными оказались исследования А.Л. Чепалыги, который изучил больше сотни ракушек, обнаруженных промывкой в культурном слое Анетовки 2. Изученные ракушки можно разделить на три группы: 1) четвертичные ракушки – современные для обитателей позднепалеолитического поселения; 2) третичные ракушки (включая окаменелости) – геологическая «старина» для обитателей Анетовки 2, которые люди брали из интереса, или для украшений во время своих проспекторских изысканий (например, ракушки из сарматских отложений, которые, скорее всего, брали из интереса во время добычи местного, «бакшальского», кремня из тех же сарматских горизонтов); 3) геологически современные ракушки – представители малакофауны, которые обитали на месте поселения месяц, год, или, например, двадцать или сто лет назад и участвовавшие в разрушении культурного слоя уже в наши дни или в относительно недавнее историческое время.

Среди географически локализованных представителей древней малакофауны, кроме местных, определены черноморские и средиземноморские ракушки. Выделенные А.Л. Чепалыгой ракушки времени существования поселения Анетовки 2, обитавших в речных, морских, стоячих водах (холодных лужицах), также географическая привязка происхождения ракушек (там, где это возможно) – это существенный вклад в решение вопросов, связанных с реконструкцией древнего климата и путей миграции древнего человека.

Промывка увеличила также количество мелких костей грызунов, как плейстоценового возраста, так и голоценового (участвовавших, наряду с геологически современными ракушками, в разрушении культурного слоя памятника) [24; 26]. Зафиксирована находка кости конечности мелкого грызуна (определение Е.П. Секерской), сильно обожженной, практи-

чески обугленной (но при этом неповрежденной), а потом минерализованной.

Найденные путём промывки *позвонки рыбы* (определение А.В. Старкина) указывают, как минимум, на эпизодическую рыбную ловлю: руками, или с помощью гарпуна (та же промывка даёт много отходов костяного производства определённой формы, которые остаются при изготовлении гарпунов (на Анетовке 2 расчисткой найден фрагмент только одного гарпуна) [15; 16].

Изучение нестандартных артефактов маленьких размеров, изготовленные из непривычных материалов, возможно фиксируют *пребывание детей и женщин*, а не только охотников-мужчин, на территории поселения. Обнаружена серия *миниатюрных изделий* из не кремневых материалов, найденные они в основном промывкой: скребочки из карпатской гальки, микроострия из кварца и аллювиальной гальки (игрушки, «как у взрослых», «сувениры» для женщин, или показатель мастерства изготовителя?). Возможно, некоторые предметы мобильного искусства – тоже игрушки. Кроме этого, на производственном участке фиксируется наличие различных цветных небольших камней-минералов виде манупортов, «чужих» для литологического слоя, в котором залегают находки.

Трасологическое изучение коллекции кости и рога производственного участка

Зная о результативности работ В.Ф. Петруня и А.Л. Чепалыги, было решено просмотреть с трасологической точки зрения не только обработанные изделия, типологически выделенные археологами или палеозоологом, но и мелкий фаунистический лом из промывки, обычно попадающий в «неопределимое» и после подсчета, остающийся в отвалах Анетовки 2.

Среди прочих мелкоформатных артефактов, «шлаки» из промывки составляли также и мелкие костные остатки (в основном, фрагментированные). В результате изучения, среди них были определены заготовки/отходы производства, изделия и их фрагменты из кости и рога. Н.Б. Ахметгалеевой была просмотрена случайная выборка из промывки нижних микрогоризонтов снятия культурного слоя, которая составляет примерно одну пятидесятую часть всего фаунистического материала, добытого промывкой. Это мелкий фаунистический лом нескольких десятков квадратов промывки (около 80). Кроме этого, были просмотрены предметы, полученные как про-

мывкой, так и расчисткой культурного слоя, типологически определенные А.В. Главенчук и А.В. Старкиным по внешним признакам как орудия или украшения. Внимательное изучение не только хорошо диагностируемых предметов, но и мелкоформатного материала, позволило расширить наши представления о мастерстве древних косторезов поселения Анетовки 2.

Благодаря изучению мелких фаунистических фрагментов из промывки удалось обнаружить и трасологически изучить довольно представительную коллекцию, характеризующую производство изделий из кости и рога. Промывка культурного слоя увеличила (а в некоторых случаях и полностью предоставила) количество и разнообразие орудий и украшений на данном участке. Были изучены следующие предметы:

1) *Заготовки/отходы производства из рога северного оленя*, которые включают 9 игловидных фрагментов, 8 заготовок/отходов производства плоских острий, 38 фрагментов заготовок/отходов для массивных стрелок и наконечников (из них 10 экз. имеют ширину более 1 см, остальные в среднем 0,6-0,9 см шириной), 2 фрагмента округлого стерженька (1,1 x 0,5 x 0,4 см и 0,65 x 0,5 x 0,4 см), не менее 34 различных мелких осколков от производства изделий, на многих из которых сохранились следы от продольного паза. Отдельно выделена группа из 9 окатанных фрагментов каплевидной/подтреугольной формы (самый маленький фрагмент – 1,2 x 0,65 x 0,2 см, самый крупный – 2,4 x 1,2 x 0,6 см). Примерно такую же форму и размеры имеют каплевидные изделия из зубной ткани и камня, преднамеренность изготовления которых не вызывает сомнения. Можно предположить, что, по крайней мере, часть их может быть недоделанными подобными изделиями или заготовками. При сравнительно небольшой подработке их легко превратить в каплевидное изделие – подвеску. Но не исключено, что это могут быть, например, очень деформированные во время консервации отходы от производства и других изделий, например, гарпунов.

2) *Заготовки/отходы производства из трубчатых костей животных* (не превышают в длину 2 см). 4 фрагмента стерженьков, 2 фрагмента, которые предположительно являются отходами производства острий, 2 обломка пластинчатых изделий из стенки трубчатой кости, 8 экз. осколков, связанных с отходами производства (от 1 до 3 см) [2].

3) *Изделия из кости и рога* включают игловидные и плоские острия, представленные обломанными кончиками острий, длиной 1-1,5 см (27 экз.), 4 стрелки и 4 фрагмента наконечников дротиков из рога северного оленя [2].

4) *Предметы неутилитарного назначения*: стерженьк с головкой из рога северного оленя (длина 2,2 см, ширина 0,75 см и толщина 0,5 см, диаметр головки 0,35 x 0,3 см), 4 подвески из зубов животных, 3 миниатюрные фрагменты стенок кости со следами от отверстий (2 – с отверстиями, 1 – с попыткой вырезания отверстия, первоначальная форма разметки отверстия – квадратная) [2].

Трасологическое изучение материалов промывки культурного слоя дало весьма интересные результаты. Коллекция обработанной кости Анетовки 2 пополнилась большим количеством мельчайших изделий. Среди них присутствуют как известные по предыдущим материалам памятника типы изделий, так и ранее неизвестные. Были уточнены наши представления об используемых на стоянке технологических приёмах обработки кости и рога.

Заключение

При изучении культурного слоя применяются все доступные исследователям Анетовки 2 приёмы и методы, позволяющие извлечь максимум информации из результатов раскопок. Применение планиграфии, изучение микростратиграфии и литологии культурного слоя, использование просева, промывки, флотации грунта после расчистки культурного слоя, экспериментально-технологический метод изучения и методы ремонтажа, изучение материалов раскопок совместно с представителями смежных наук (геология, петрография, трасология, палинология, палеогеография, археозоология, палеозоология, палеонтология и т.д.) позволяет минимизировать потери артефактного материала и получить весь доступный массив данных, которые могут предоставить раскопки.

Благодаря исследованным материалам из промывки можно восстановить предполагаемые пути миграции первобытного коллектива людей, оставившего памятник Анетовка 2, исходя из происхождения артефактов и ману-портов, найденных в культурном слое: Кривой Рог (лимониты, кварцы, тальки), р.Синюха, приток Южного Буга (кремьень – ледниковый из Подмосковья, кварцы, магнетиты), Черное море (аллювиальные гальки), Кавказ (обсиди-

ан, тальк), ракушки – Черное море, Средиземное море (данные В.Ф. Петруня, С.В. Кадурина, И.А. Лосева, А.Л. Чепалыги).

С помощью различных методов и приёмов возможна реконструкция различных процессов, связанных с жизнедеятельностью группы первобытных людей, оставивших поселение Анетовка 2, как то производство кремневых изделий, изделий из кости и рога, изготовление одежды, поделок, украшений, применение красок и т.п. Удалось выяснить, какие приёмы использовали люди на поселении Анетовка 2 для изготовления украшений из рога, кости, камня. Благодаря скрупулёзным исследованиям и внимательному отношению ко всем без исключения находкам, поселение Анетовка 2 можно внести в список памятников первобытного искусства, так как здесь собрана внушительная коллекция украшений и предметов мобильного искусства, что само по себе является уникальным явлением для памятников открытого типа степной зоны.

Изучение различных материалов позволяет из фрагментов данных, полученных в итоге исследований, складывать «картинки», иллюстрирующие отдельные эпизоды жизнедеятельности палеолитических охотников на бизона (связанные как с производственной деятельностью, так и с религиозными представлениями и эстетическими предпочтениями того времени).

Мы лишь в общих чертах рассмотрели результативность методики исследования культурного слоя, применяемой на позднепалеолитическом поселении Анетовка 2 в последние 25 лет, в связи с особенной массовостью материалов этого памятника и ограниченностью объема статьи. Применение трудоёмкой методики, исключающей потери археологического материала, внимательное отношение ко всем без исключения находкам (даже не столь важным на первый взгляд), привлечение к исследованию материалов раскопок как можно больше специалистов смежных наук, терпеливое и пошаговое изучение различных аспектов материальной и духовной культуры палеолитического поселения всеми доступными методами, позволяет вписывать новые строки в книгу истории дописьменных периодов изучаемого региона.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахметгалеева Н.Б., Главенчук А.В. Обработанная кость верхнепалеолитической стоянки Анетовка 2 (по материалам производственного участка) // Лукомор'я: археологія, етнологія, історія Північно-Західного Причорномор'я. Вип. 5. Одеса, 2011. С. 9-14.
2. Ахметгалеева Н.Б., Главенчук А.В. Обработанная

кость производственного участка верхнепалеолитической стоянки Анетовка 2 (раскопки 1992-2010 гг.) // *Stratum plus*. 2012. № 1. С. 193-210.

3. Бибикина В.И., Старкин А.В. Характеристика остеологического материала из раскопок позднепалеолитического поселения Анетовка 2 // Станко В.Н., Григорьева Г.В., Швайко Т.Н. Позднепалеолитическое поселение Анетовка 2. Киев, 1989. С. 127-131.

4. Главенчук А.В. Раскопки производственного участка на Анетовке 2 // Археология и этнология Восточной Европы: материалы и исследования. Одесса, 1997. С. 76-86.

5. Главенчук А.В. Раскопки производственного участка на поселении Анетовка 2 // Археологія та етнологія Східної Європи: матеріали і дослідження. Одеса, 2002. С. 49-52.

6. Главенчук А.В. Исследование производственного участка на позднепалеолитическом поселении Анетовка 2 // *Stratum plus*. 2003-2004. № 1. С. 206-227.

7. Главенчук А.В. Производственный участок на позднепалеолитическом поселении Анетовка 2 // Археологические записки (Ростов-на-Дону). 2004. Вып. 3. С. 51-58.

8. Главенчук А.В. Рабочие места для кремневого производства на позднепалеолитическом поселении Анетовка 2 (по материалам северо-восточного участка памятника) // Человек в истории и культуре. Вып. 1. Одесса; Терновка, 2007. С. 100-110.

9. Главенчук А.В. Планиграфия находок и микростратиграфия культурного слоя участка ЕИ/13-22 на поселении Анетовка 2 // *Stratum plus*. 2005-2009. № 1. С. 225-242.

10. Главенчук А.В. О некоторых типах позднепалеолитических украшений (по материалам северо-восточного участка поселения Анетовка 2) // Древнее Причерноморье. Вып. 9. Одесса, 2011. С. 101-106.

11. Главенчук А.В. Использование пигментных охр на позднепалеолитическом поселении Анетовка 2 // *Stratum plus*. 2012. № 1. С. 293-300.

12. Главенчук А.В. К вопросу об использовании красок в позднем палеолите (на примере позднепалеолитической стоянки Анетовка 2) // Человек в истории и культуре. Вып. 2. Одесса, 2012. С. 193-200.

13. Главенчук А.В. Использование минерального сырья на позднепалеолитическом поселении Анетовка 2 // Материалы по археологии Северного Причерноморья. Вып. 13. Одесса, 2015. С. 133-146.

14. Главенчук А.В. Пигментна вохра за даними досліджень стоянки Анетівка 2 // Кам'яна доба України. Вип. 17-18. Київ, 2017. С. 141-149.

15. Главенчук А.В. Материалы органического происхождения на позднепалеолитическом поселении Анетовка 2 в степном Побужье // Человек в истории и культуре. Вып. 3. Одесса, 2017. С. 139-145.

16. Главенчук А.В. Жизнеобеспечение жителей позднепалеолитического поселения Анетовки 2 (прямые и косвенные данные) // Стратегии жизнеобеспечения в каменном веке, прямые и косвенные свидетельства рыболовства и собирательства. Материалы международной конференции, посвященной 50-летию В.М. Лозовского. Санкт-Петербург, 2018. С. 63-65.

17. Смольянинова С.П. Палеолит и мезолит Степного Побужья. Киев, 1990. 107 с.

18. Станко В.Н. Позднепалеолитическое поселение Анетовка 2 // Каменный век: памятники, методика, проблемы. Киев: Наукова думка, 1989. С. 113-125.

19. Станко В.Н. К методике изучения микроструктур памятников палеолита // Древности причерноморских степей. Киев, 1993. С. 4-8.

20. Станко В.Н. Охотники на бизона в позднем палеолите Украины // Археологический альманах. Донецк, 1996. № 5. С. 129-138.

21. Станко В.Н. Некоторые итоги изучения позднего палеолита Северо-Западного Причерноморья (Южнобугская группа памятников) // Археология и этнология Восточной Европы: материалы и исследования. Одесса, 1997. С. 14-27.

22. Станко В.Н., Григорьева Г.В., Швайко Т.Н. Позднепалеолитическое поселение Анетовка 2. Киев: Наукова думка, 1989. 138 с.

23. Старкин А.В. Позднеплейстоценовые териофауны юга Украины // Археологія та етнологія Східної Європи:

матеріали і дослідження. Одеса, 2002. С. 58-60.

24. Старкин А.В. Некоторые аспекты проблемы методики изучения истории формирования позднеплейстоценовых териофаун // Дослідження первісної археології в Україні (До 50-річчя відкриття палеолітичної стоянки Радомишль). Київ, 2008. С. 54-70.

25. Петрунь В.Ф. О мелкоформатном, преимущественно

некремнистом камне из промывок культурного слоя поселения Анетовка 2 на реке Бакшала // Археологические записки (Ростов-на-Дону). 2004. Вып. 3. С. 59-67.

26. Рековец Л.И., Старкин А.В. Териофауна позднепалеолитического поселения Анетовка 2 Юга Украины // Вестник зоологии. 1990. № 3. С. 40-71.

Glavenchuk Alla

Methods of Studying Open Steppe Sites of the Upper Paleolithic with a «Suspended» Cultural Layer on the Example of Anetivka 2 (1992-2017)

Anetivka 2 – Upper Paleolithic site of bison hunters, which is located in the North-Western Black Sea region, in Steppe Buh region, on the outskirts of the village Anetivka, Domanivka District of the Mykolayiv Region. The site has been systematically investigating for 40 years. Since 1992, the methods of excavation include obligatory continuous washing up of the cultural layer. This technique gave impressive results, allowed to find out many nuances and solve some issues that could not have been solved in different way. The ratio of typological groups of flint microinventory changed. The number of small tools and their fragments, as well as production wastes increased, and previously unknown at the site findings appeared. This technique in itself made to be more attentive to similar atypical findings found during the clearing of the cultural layer. The assemblage of processed bones of Anetivka 2 was enriched with a large number of the smallest produced items. With the help of various methods and techniques, the reconstruction of various processes related to the vital activity of the group of primitive people who left Anetivka 2 settlement, such as the production of flint, bone and horn produced items, making clothes, handmade articles, decorations, using of paints, etc. was carried out. It became possible to find out what methods people used in the settlement of Anetivka 2 for making decorations made of horn, bone, and stone. Thanks to thorough study and careful attitude to all findings without exceptions, the settlement of Anetivka 2 can be added to the list of the sites of primitive art, due to the impressive assemblage of decorations and portable art pieces, which in itself is a unique phenomenon for the sites of the steppe zone open type. The paper analyses what information can be given by the materials of the cultural layer after washing up at the open steppe sites (on the example of the manufacturing zone Anetivka 2).

Keywords: *Anetivka 2, North-Western Black Sea region, Steppe Buh region, Upper Paleolithic, settlement, manufacturing zone, cultural layer, methods of research, washing up of a cultural layer, flint, minerals, bone, horn, shells*

Надійшла до редакції / Received: 11.09.2018

Схвалено до друку / Accepted: 23.10.2018

Фото 1. Общий вид на производственный участок Анетовки 2

Фото 2. Раскопки производственного участка Анетовки 2

Фото 3. Расчистка культурного слоя Анетовки 2

Фото 4. Промывка грунта из культурного слоя Анетовки 2

Фото 5. Расчистка древнего рабочего места на Анетовке 2

Фото 6. Расчистка культурного слоя Анетовки 2

Фото 7. Древнее рабочее место на производственном участке Анетовки 2

Фото 8. Скопление археологического материала на Анетовке 2